



ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПОЛЕ

Н.Е. ЩУРКОВА,

доктор педагогических наук, профессор

Не определив сущности воспитания (*что оно есть на самом деле*), мы не можем очертить образ свершения воспитания (*где его можно увидеть, как педагог осуществляет этот процесс*).

Откажемся от чиновничьей привычки вводить «узкое» и «широкое» значение понятия воспитания: якобы «узкое» – то, что свершается за пределами урока и называется внеклассной работой; а «широкое» – всё то, что свершается в сфере всей жизнедеятельности ребенка. Этот вопрос столь же сложен при его внешней простоте и столь же труден при его видимой общедоступности.

Воспитательное пространство – потенциально широчайшая сфера жизни ребенка: семья, соседи, двор, компания, школа, село и город и весь доступный ребенку мир, куда он входит благодаря путешествиям либо техническим средствам. В том числе и случайные обстоятельства, стихийные происшествия.

Воспитательное поле – специально оборудованное, предназначенное, культивируемое, инструментуемое и интонированное педагогом очерченное вниманием педагога средовое окружение ребенка. Среди людей, с людьми, для людей, при виде людей – любое взаимодействие, от наблюдения и до творческой взаимной работы, – решающий фактор в многоплановом влиянии окружающей среды – социальной и природной.

Ранняя весна... Чуть зазеленели деревья... Греет солнце... По городской улице идут прохожие – самые разные по виду,

возрасту, характерам, одежде... И малыш с мамой за руку среди них. И вдруг – раздаётся отчаянно звонкая трель весенней птицы среди ветвей деревьев. И поток прохожих остановился. Головы подняты: «Где певец весны?» Мужчины, женщины, старые, молодые – все улыбаются счастливо... Малыш оторопел: «Кто там?». Ему все разнородным хором: «Птица поёт... Печуга радуется жизни... Тоже житель земли...». Малыш переводит свои взгляды на окружающих... Вот это один из сильнейших факторов... Маленький шаг в развитии ребенка.

Никем не замеченное событие жизни малыша – радикальное, плодоносное пространство его жизни.

«Поле» от «пространства» отличается тем, что поле специально оборудуется, в то время как пространство стихийно складывается, случайным силам подвергается.

Осознанный и тождественный индивидуальным особенностям человека выбор производится в жизненном пространстве, постоянно расширяющемся соответственно неизменно меняющемуся возрасту. Узкое домашнее пространство малыша раздвигает свои границы с каждым днём – родители, как правило, не замечают череду новых воспитательных ситуаций. Тем не менее, фиксируют новообретения ребенка: речевые, поведенческие, интеллектуальные, отношенческие, социальные и физические: «Он сказал... Теперь он умеет... Как незаметно подрос... Ему нравится это... Больше всего он любит»... и т.д. Иногда родители удивляются: «Откуда что берётся?!»



Главный фактор – объекты окружающей реальности, предстающие перед ребенком и вовлекающие его во взаимодействие с миром. Люди живут в природной и социальной среде, в предметном и духовном окружении. Расширение мира – это расширение палитры объектов действительности, составляющих внутренний мир растущего ребенка. Открываются жизненные горизонты – совершается своеобразное восхождение. Восхождение предполагает раздвижение горизонта «вдаль и вверх».

Подчеркнём: спонтанный процесс как «восхождение» являет себя при условии педагогического процесса «расширение». Воспитательное пространство должно расширяться, чтобы увеличивался спектр объектов мира, чтобы, встраивая в личностную структуру всё большее число объектов и устанавливая отношения к ним, человек развивался как субъект жизни.

Горизонт – (*гр. horisontos – разграничивающий*) – окраина земной поверхности, некая черта, отделяющая видимую часть земли и неба от невидимой. В переносном смысле горизонт – круг понятий человека, позволяющий ему охватить умственным взором разворачивающуюся перед ним картину земли и неба и согласно степени своего духовного развития вырисовать перспективы своей жизни, виды на будущее. (Духовность есть сознание человека, отражающее осмысленную реальность в обобщенных понятиях и оценочных суждениях, движущих действиями личности.)¹

Первоклассный педагог, привычно ориентированный на многофакторный и многоплановой характер воспитательного процесса, «ничего не делает», предоставляя «многим факторам» и «разнообразным планам» жизни сделать всё за него. Именно поэтому непросвещенному наблюдателю кажется работа педагога простой и легкой: «педагог просто сидит, а дети сами работают», «педагог просто слушает, а дети

говорят», «педагог просто удивился, а дети вдруг затихают», «педагог просто идёт по коридору, а дети распрямляют плечи»...

Он, первоклассный педагог, управляет «факторами» – не детьми, раскрывает новые горизонты для детей и вместе с ними совершает непрерывное восхождение к высотам человеческой жизни.

Раздвижение горизонта жизни – это адекватное тому расширение пространства воспитания. И в таком расширенном пространстве потенциально увеличивается число и содержательная сущность воспитательных факторов. Хотя нельзя не указать на главное условие деятельной их силы – предъявляет это жизненное пространство педагог таким образом, что ребенок *принимает* воспринимаемое, переживая отношение к объекту деятельности

Эпизод из описаний писателя Стейнбека, приехавшего в СССР в 1947 году посмотреть на русских Советского Союза после войны:

...Во второй половине дня мы вышли на площадь у реки... Там под большим каменным обелиском, стоявшим среди клумбы с цветами, похоронено множество защитников Сталинграда... Маленький мальчик лет 5–6 стоял у ограды обелиска... Он стоял у ограды так долго, что мы спросили: «Что ты здесь делаешь?» И мальчик ответил: «Я к папе пришёл, Я каждый вечер к нему прихожу... Женщина на скамейке взглянула на нас, кивнула и улыбнулась. А потом женщина с мальчиком пошли обратно в разрушенный город...»²

Когда ребенка первый раз подвели к памятнику, то расширили горизонт его жизни, включив «память о погибших» и исторические события Отечества. И, встроив в личностную структуру мальчика пушкинское «любовь к отеческим гробам» и проживая с этим любовь и благодарность к отцу, расширили поле воспитания.

¹ Понятие «духовное развитие» ни в коей мере не имеет никакого отношения к религии, отражающей виртуальный мир веры, родившийся в Средние века с надеждой на высшие силы, якобы помогающие людям выжить при социальной несправедливости общественного устройства.

² Стейнбек Джон. Русский дневник. – М., 1917. С. 191.





Сопоставление понятий «пространство» и «поле» как педагогических категорий играет существенную роль в практике воспитания. Во-первых, оно уводит нас от тупого исполнительства бюрократических инструкций о проведении «мероприятий», подменяющих воспитательный процесс. Во-вторых, корректирует само толкование процесса воспитания, уводя наше профессиональное мышление от «педагогического воздействия» к «педагогическому восхождению». Если первое производится учителем в адрес ребенка, то второе – ребенком вместе с учителем.

Школа – это педагогическое поле воспитания, объекты которого продуманны, ценностно проверены и во взаимодействии с которыми ученик наполняется духовным богатством современной культуры. Поле данное задаёт основы для восприятия бесконечного пространства мира, в котором располагается ребенок: в школе он освоил, усвоил и **присвоил** современную культуру, выйдя в широкое пространство жизни, он с данных позиций станет воспринимать объекты реальности и избирательно выстраивать своё поведение. **Сам** станет выбирать и сам в определенных формах отражать воспитанные в школе отношения. И тогда его судьба – он сам.

Отметив многофакторный характер воспитательного процесса, необходимо выявить другую существенную его черту – этот процесс **многоплановый**. Первоклассный педагог управляет «факторами» и «планами» – не детьми. Детей он воодушевляет, вдохновляет, вводит, сопровождает, поддерживает и оценивает совершаемый ими свободный выбор.

Раздвижение горизонта жизни – это адекватное тому расширение пространства воспитания. И в таком расширенном пространстве потенциально увеличивается пёстрая палитра воспитательных факторов.

Услышали музыку Бетховена... узнали, что Ньютон работал по 18 часов в сутки... Прочли «Рекомендации по жизни» американского астронавта, описывающего полёт в команде советских космонавтов... Высаживали кусты на дворе школы... Приго-

товили подарки малышам детского дома... Встретились с геологом... Научались этикету концерта...

Хотя нельзя не указать на главное условие деятельной силы факторов – предъявляет это жизненное пространство педагог таким образом, чтобы ребенок, воспринимая, *принимал* жизнь высокого уровня достигнутой человечеством культуры. Добавим: в том числе и ценности, раскрываемые педагогом, понимая, принимая. С этой точки зрения, методика воспитания есть не что иное, как искусство ценностного предъявления мира.

«Жизнедеятельность» предстаёт перед нами основным объектом педагогической методики и педагогического искусства. Заметим вновь: не «деятельность», бессмысленно чиновниками сегодня рекомендуемая, а **«жизнедеятельность»** – вот основной объект воспитательной методики.

Войдём в незнакомую школу... С первых минут мы прочитываем культуру организованной жизнедеятельности и педагогический фундамент школьного воспитания: момент вхождения в школьный дом и приветствия вахтёра и дежурного учителя; переодевание и переобувание в гардеробной комнате; встреча с товарищами; внимание старших к малышам начальной школы; чистый и красивый костюм учащегося; пластика и мимика детей, готовящихся к учебной деятельности, психологический климат школьного дома... А также облик школьных педагогов: одежда (не тапочки и брюки со свитером), пластика (не суетливость и поспешность), речь (не вульгарно-панибратская) и мимика доброжелательная (не полицейская строгость). И каждый – мы тоже – прилаживается к традиционной тональности этого дома. Мы, пришедшие для короткой встречи, тоже подвергаемся воспитательному влиянию, попадая в отточенное поле школьного воспитания.

Бюрократ лишен понимания сути педагогической профессиональной деятельности. Он арифметически по-рыночному оценивает этот тончайший труд – по количеству заполняющих класс человеческих тел и по объёму заполняемых бумаг с отчё-



тами. Тем самым, отнимая у школьного педагога драгоценное время для расширения собственного жизненного пространства и собственного вхождения в изменяющуюся культуру развивающего общества, чиновник, полагая, что воспитание состоит из наполнения мешка знаний и правил поведения, насильственной властью своей принуждает педагога «вытряхивать» из такого мешка данные и подсчитывать их на бумаге: сколько детей отстающих, сколько детей одаренных, сколько детей состоит или не состоит на учёте в милиции, сколько детей «охвачено» кружковой работой...

Если много лет назад можно было увидеть чиновника в школе: он приходил оценить «поле воспитания», то сегодня он не встаёт из своего кресла, ибо вовсе лишен профессиональной подготовки, чтобы судить о процессе воспитания.

Директор одной из московских школ придумал отменный способ выявлять цели гостя школы. Он говорит: «Пойдёмте! Я покажу вам розовые щёчки моих детей!». Тем самым обнаруживает истинные цели явившегося гостя...

Поле воспитания соткано из отношений. Процесс воспитания – из развития ценностных отношений. А значит, воспитание – это поле ценностей?.. Но каких?

Попросим мягко назвать эти ценности. Директора школы не станем тревожить – он же менеджер и коммерсант по воле коррумпированной власти... Обратимся к учителям... Спросим, что они понимают под зажётым словом «ценности». Перечисление красивых слов становится ответом на наш осторожный вопрос.

Ценность – это то, без чего нет жизни человечества на Земле. Это высокое обобщение, вмещающее в себя всю палитру красивых и важных понятий. Базовых ценностей немного: «Жизнь», «Человек», «Общество», «Природа» и «Я» (в других языках – «Персона»). Всё остальное, нами почитаемое, – инструментальные ценности, обеспечивающие реальное воплощение базовых.

Жизнь существует на основаниях Истины, Добра, Красоты. Основанием **Общества** являются Совесть, Справедливость, Сво-

бода, Счастье. **Человек** как ценность существует благодаря Разуму, Морали, Творчеству. Проявлением **«Моего Я»** является суммарная совокупность индивидуальных достоинств.

Ценность базовая – это абстрагирование высокого уровня. В конкретном предмете окружающей нас жизни надо выявить его ценностную сущность, надо «распредметить» этот окружающий предметно-вещный мир и тогда иметь дело с ценностью.

Воспитание – феномен философский. А педагог-профессионал – философ. Не в том смысле, что прослушал курс философского образования, а именно в том, что мыслит философически.

Умение «распредмечивать» – философское умение – совершенно необходимо педагогу: в уроке видеть познание жизни; классный час трактовать как размышление о собственном «Я»; работу на пришкольном участке расценивать как заботу о природе; помощь малышам – как поддержку растущего Человека; а в субботнике видеть акт общественный.

Воспитание – это поле ценностное? Да, сегодня, в наш 21-й век, мы это уже может решительно утверждать. Молодое поколение готово к этому.

Девятый класс подмосковной школы... На экране фотография архитектурного шедевра Эрмитажа города Петербурга – Атланты. Звучит песня Городницкого «Атланты держат небо»... Последующее обсуждение учеников вокруг вопроса о предназначении Человека – «держат небо» над головой человечества и избрать свою социальную роль для содействия этому.

Философическая трактовка вполне удаётся юношеству перед выбором своего жизненного пути...

Анализ практики воспитания школьников указывает на отсутствие внимания педагогического коллектива к наиважнейшему фактору воспитания – к традиционной жизнедеятельности **всех участников** воспитательного процесса. Иначе говоря, к созданию единого высокого уровня воспитательного поля как основного фактора воспитания **каждого учащегося**. И тот





же анализ практики тревожно фиксирует чрезвычайно низкий профессиональный уровень школьных педагогов для организации такого процесса – Нового воспитания в новом веке.

Самым сложным в выстраивании воспитательного поля являются противоречия между «полем» и «пространством». Как не существует идеального поля воспитания в силу того, что меняется общество, изменяются поколения учеников, развивается научное педагогическое мышление, так не существует идеального пространства. Дети сталкиваются с серьезными противостояниями жизненного пространства и школьной среды.

Широчайшее жизненное пространство полно фактов бескультурья, безнравственности, нарушений правовых норм, посягательства на достоинство Человека, анти-социального поведения. Педагог не может игнорировать разительных несоответствий норм школьной жизни и стойкого негатива окружающего быта и социальных нарушений. В содержание школьного воспитания включаются два вектора влияний на подрастающих детей. Первый – открытое рассмотрение негативных явлений и причин, порождающих грязную альтернативу достойной жизни, и поиск путей противоборства. При этом нельзя культивировать некую «элитарность» школы, противостоящей низкой реальности, отгораживаться от социальной грязи и упиваться собственной чистотой. В воспитание предназначенности школьника как Человека обязательно

входит проецирование помощи людям, опустившимся до социального низа.

...Педагог сказала детям: «Мы идём в детский приют не помощь оказывать «несчастненьким» – мы идём протянуть руку дружбы... Кто не готов на это, прошу вас не ходить с нами...»

Второй – воспитание философического сознания учеников, способных оценивать Добро и Зло, идущие рядом в устройстве жизни, и способных к свободному выбору Добра как идеи жизненного пути.

Педагога волнует потребительство, культивируемое в нашей стране захватившими власть людьми. И поэтому он находит возможность прочитать с учениками фрагментарно драму Пушкина «Скупой рыцарь». Не на уроке. На классном часе:

*О, если б мог от взоров недостойных
Я скрыть подвал! О, если б из могилы
Прийти я мог сторожевою тенью
Сидеть на сундуке и от живых
Сокровища мои хранить!..*

Дискурсия на эту тему в качестве своеобразной профилактики путём осмысления пороков человеческих.

Корреляция воспитательного поля и жизненного пространства вошла сегодня в содержание деятельности педагога школы. Несмотря на то, что он оказался не подготовленным к такой необходимости, некоторые педагоги выходят смело на проблемы социально-исторических катаклизмов. И категория «воспитательное поле» занимает первое место в педагогическом инструментарии.